

6. Освіта України. – 2013. – Жовтень.

7. **Стадник, Є. В.** Анатолій Сергійович Зав'ялов [Текст] / Є. В. Стадник // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара: Бібліографічний довідник; голова редкол. М. В. Поляков. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Д.: Вид-во ДНУ, 2008. – 596 с.

8. **Цапанов, В. І.** Рецензія на монографію А. С. Зав'ялова: Демократические партии ГДР в период строительства развитого социализма [Текст] / В. І. Цапанов, М. М. Алексісець // Укр. істор. журн. – 1986. – № 1. – С. 157–159.

9. **Черкасов, В.** Ковчег в цветном тумане [Текст] / В. Черкасов. – Правда. – 1977. – 14 июня.

Надійшла до редколегії 3.06.2016

УДК 929Ро+63((47+57)+430)(092) «19»

И. В. Черказьянова

*Международная ассоциация исследователей истории
и культуры российских немцев (г. Санкт-Петербург, Россия)*

«НЕМЕЦКАЯ ЛИНИЯ» В СУДЬБЕ САДОВОДА Л. М. РО: ПОИСК, ГИПОТЕЗЫ, ФАКТЫ

Реконструирована научная биография плодОВОДА-селекционерА Л. М. Ро, исследованы этапы развития плодОВОДства в России и Украине, научные связи в области сельского хозяйства между дореволюционной Россией и Германией.

Ключевые слова: Лев Михайлович Ро, плодОВОДство, селекционная работа, Новосаратовская немецкая колония, Пензенское училище садоводства, Королевское Гейзенгеймское училище садоводства и виноградарства, Млеевская опытная станция садоводства, сельскохозяйственные институты.

Реконструйовано наукову біографію плодОВОДА-селекціонера Л. М. Ро, досліджено етапи розвитку плОдівництва в Росії і Україні, наукові зв'язки в галузі сільського господарства між дореволюційною Росією та Німеччиною.

Ключові слова: Лев Михайлович Ро, плОдівництво, селекційна робота, Новосаратівська німецька колонія, Пензенське училище садівництва, Королівське Гейзенгеймське училище садівництва і виноградарства, Мліївська дослідна станція садівництва, сільськогосподарські інститути.

Es werden der wissenschaftliche Werdegang des Obstzüchters L. M. Roh rekonstruiert und die Hauptetappen der Entwicklung des Obstbaus in Russland und in der Ukraine sowie die wissenschaftliche Zusammenarbeit auf dem Gebiet der Landwirtschaft zwischen Russland und Deutschland vor 1917 erforscht.

Schlagwörter: Lev Michajlovič Roh, Obstbau, Selektionsarbeit, deutsche Kolonie Novo-Saratovka, Obstbauschule Penza, Königliche Lehranstalt für Obst- und Weinbau zu Geisenheim, Mleever Versuchsstation für Gartenbau, landwirtschaftliche Hochschulen.

The history of life of the famous breeder in the field of horticulture Lev Roh (1883–1957), professor, winner of the Stalin Prize, who was born and got education in Russia, but the major part of his life was linked with Ukraine, is analyzed. This scientist has only a brief bio in Ukrainian edition.

During the reconstruction of the scientific biography of L. Roh it has been found that he is, from the mother side, a descendant of German settlers from Novosaratovska – the German colony near St. Petersburg, who was baptized to Orthodoxy. Dual identity partly predetermined his fate. He graduated from the Penza College of Horticulture (1902), in 1903-1905 was improving his knowledge in Germany (Geyzengeym, Proscou), practiced in France. He began his career at an average school of horticulture and agriculture in Uman (since 1906). Then he taught at various educational institutions, conducted research and headed the department of horticulture at the scientific stations: Turkestan Agricultural Experimental Station (1909-1910), the Bobrinsk primary horticultural school (since 1910), College of Horticulture at Poltava (1911), Mleevskaya horticultural experimental station (1924), Kherson (1929), Crimea (since 1934) and the Tashkent agricultural Institute. For many years, studied with renowned breeders and cooperated with them: N. Goshe (Stuttgart), A. E. Regel (St. Petersburg), R. R. Schroeder (Tashkent), V. L. Simirenko (Mleev).

L. Roh conducted breeding work to produce new varieties of apple trees, he was a specialist in organization of orchards and nurseries. The Hybrid Fund created under his leadership at Mleevska station in 1924–1928 years, after variety trials, formed the basis of 12 varieties of apple trees, which are nowadays widespread in the northern and central part of Ukraine. For this work L. Roh and his followers P. E. Tshmistrenko and M. N. Nikonenko were awarded the Stalin Prize (1951). The author of over 70 publications devoted mainly to problems of fruit plant genetics and breeding.

The work on the reconstruction of the scientist's biography should be continued, in particular, the period 1940–50-s.

Keywords: Leo M. Roh, selection work, the Mleevskaya horticulture experimental station, agricultural institutes, Novosaratovska German colony, Penza College of Horticulture, Royal College of Horticulture and Viticulture in Geisenheim.

Известный селекционер в области плодоводства Лев Михайлович Ро (1883–1957) родился и получил образование в России, но основную часть жизни был связан с Украиной. В настоящей статье принята попытка реконструкции научной биографии ученого в кон-

тексте развития плодководства в Российской империи и СССР и научных связей с Германией в области аграрной науки, выявляется научное окружение Л. М. Ро, в котором заметное место занимали российские немцы.

История поиска. Критика источников

Впервые с именем Л. М. Ро мы столкнулись при изучении творческого пути другого ученого-селекционера – Рихарда Рихардовича Шредера (1867–1944), руководителя Туркестантской сельскохозяйственной опытной станции. В отчете станции за 1910 г. упоминается имя Льва Михайловича, который возглавлял отдел плодководства. Исследуя научное окружение Шредера, удалось выяснить общие сведения о его спутнике Л. М. Ро, что послужило толчком к дальнейшим поискам.

В первую очередь нас заинтересовал тот факт, что местом рождения Л. М. Ро указана немецкая колония под Петербургом, а также награждение Ро Сталинской премией в 1951 г. Выходцев из колониистской среды, добившихся признания в науке, считанные единицы, поэтому интерес к личности Ро многократно усилился.

О творческой биографии этого человека и его научных заслугах в развитии отечественного плодководства практически ничего не сказано, кроме самых общих фраз. О нем можно найти краткую справку в «Украинской советской энциклопедии» [37, с. 401] и некоторых других энциклопедических словарях на украинском языке. Его имя с гордостью вспоминают историки Пензенского училища садоводства, которое окончил Л. М. Ро, но лишь перечисляя наряду с другими светилами отечественной аграрной науки [6].

Вопросы, связанные с происхождением ученого, стали возникать уже при первых попытках проверить факт рождения мальчика в немецкой колонии, т.к. согласно официальной версии Лев Михайлович Ро (Роо, Roh) родился 21 октября (2 ноября н.ст.) 1883 г. в Новосаратовке Санкт-Петербургской губернии.

В метрической книге Новосаратовского евангелическо-лютеранского прихода за 1883 г. среди родившихся и крещеных нет детей по фамилии Ро¹. Чтобы исключить случайность, были проверены метрические книги за 1882 и 1884 г. Поиск не дал результатов. Была предпринята попытка найти среди жителей петербургских колоний вероятного отца ученого – Михаила Ро или хотя бы возмож-

¹Выражаем благодарность М. Мелиной, оказавшей помощь в работе с метрическими книгами Новосаратовского прихода.

ных родственников, у которых было отчество Михайлович. Были проверены метрические книги с 1860 г. до конца XIX в. Был использован и более поздний источник – поименный перечень всех петербургских колонистов в справочнике «Весь Петербург на 1902 г.». Фамилия Ро встречается только в Новосаратовке и ее дочерних колониях под Петербургом [5, ч. 2, стб. 558, 582–585]. В Веселом Поселке числился Ро Адам Яковлевич, в Уткиной Заводе – Ро Яков Назарович. Остальные Ро – жители Новосаратовки: Леонтий Яковлевич, Яков Назарович, Иван Евгеньевич, Федор Богданович, Яков Яковлевич, Федор и Богдан Христиановичи. Однако мужчин с фамилией Ро, которых бы звали Михаил или у которых отчество было Михайлович, не обнаружены.

Второй факт, поставивший под сомнение немецкое происхождение Льва Ро, – это присуждение ему по итогам 1950 г. Сталинской (Государственной) премии. На тот момент он значился профессором Ташкентского сельскохозяйственного института. Если допустить, что Ро все же был немцем, то можно понять, почему он оказался в Средней Азии в этот период – его могли депортировать. Но как немцу могли вручить высокую награду в тот период, когда все немецкое население страны находилось на спецпоселении, неясно.

Среди лауреатов премии изредка встречаются немецкие фамилии, и это делало наше предположение шатким. Так, по итогам 1943–1944 гг. были награждены инженеры Горьковского автозавода А. А. Липгарт и А. М. Кригер [16]. Андрей Яковлевич Кремс (1899–1975), репрессированный в 1938 г. и освобожденный в 1940 г., инженер Ухтомского комбината, в 1946 г. был удостоен с товарищами 2-й премии в области изобретений и усовершенствования методов производства за открытие и промышленное освоение газовых месторождений Верхней Ижмы [17]. Инженер-конструктор компрессорных машин, немец Поволжья Вольдемар Фридрихович Рис (1907–1991) дважды становился лауреатом премии – в 1946 и 1965 гг.

В качестве промежуточного итога был выдвинут тезис о неколонистском происхождении нашего героя, а, возможно, и не немцем.

Дальнейшие наши усилия были направлены на поиски документов, подтверждавших или опровергавших связь Л. М. Ро с петербургскими колонистами, т.к. без доказательств причастности Ро к немцам статья для настоящего сборника становилась бессмысленной. Исходным предположением было то, что мальчика могли усыновить в семье Ро, забрав его, например, из Воспитательного дома Петербурга или какого-либо приюта. Поэтому в первую очередь были отработаны

ны документы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), относящиеся к Императорскому Санкт-Петербургскому воспитательному дому (фонд 8).

Воспитательные дома в Москве и Петербурге были основаны в XVIII в. для приема незаконнорожденных детей всех сословий и находились под покровительством императрицы Марии Федоровны. Петербург и Москва были основными «поставщиками» таких детей, хотя некоторый процент воспитанников Петербургского дома составляли уроженцы Новгорода, Пскова, Витебска, Курска, Твери, Ярославля, Олонецкой губернии, Дерпта, Ревеля, Риги, Вильнюса, Нарвы. Начиная с 1777 г. младенцев из дома отдавали на вскармливание в деревни, но некоторая часть оставалась в Воспитательном доме до трех лет, после чего детей также передавали крестьянам на воспитание. В 1801 г. насчитывался 3561 ребенок, воспитывавшийся в сельской местности, в 1863 г. – 24 491 ребенок [8, с. 9]. О вероисповедании приемных детей можно судить лишь по тем питомцам, которые поступали в Воспитательный дом с метриками, но таких было меньшинство. При отсутствии документов о крещении детей обращали в православную веру. Например, к 1 января 1876 г. поступило с метриками всего 2633 ребенка (в т.ч. 2030 из Петербурга), среди них 2573 православных, 43 лютеранина и 17 католиков [9, с. 2]. Некоторые воспитанники переходили в православие уже в зрелом возрасте. Основными группами населения Северо-Запада, принимавших детей на воспитание, были русские и финны, которые преобладали в этом крае. Наряду с ними в «питомническом промысле» участвовали карелы, немцы, латыши, эсты – жители Петербургской, Новгородской и Псковской губерний. Так, к 1 января 1883 г. на воспитании у немецких колонистов состояло 147 детей [10, с. 15]. Небольшую группу детей из Воспитательного дома усыновляли их же воспитатели в деревнях, в таких случаях они получали фамилию приемных родителей.

При таких вводных условиях пространство поиска сужалось, оставалось искать ребенка по имени и дате рождения. Однако среди документов питомцев Воспитательного дома, в частности, среди свидетельств о рождении детей за 1883 г., документов Льва Ро нет [39, оп. 5, д. 7, 8].

Надежды найти хотя бы упоминания о происхождении Ро в Пензенском архиве, а такие сведения могли быть при его поступлении на учебу в Пензенское училище садоводства, не оправдались. Официальный ответ из архива на наш запрос был отрицательным: «В документах архивного фонда Пензенского училища садоводства инфор-

мация об учебе в училище Ро Льва Михайловича в 1898–1902 гг. не обнаружена. Аттестаты (свидетельства) об окончании выпускниками училища садоводства за 1902 г. отсутствуют» [2].

Сложно судить насколько глубоко архивные работники проверяли информацию. Но фактом было то, что выпускники Пензенского училища, обучавшиеся за казенный счет и получавшие льготу по отбыванию воинской службы, должны были в течение 10 лет после выпуска присылать в училище доказательства того, что они занимаются садоводством. Это четко прослеживается по документам Департамента земледелия, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве. Например, от пензенского губернатора пришел запрос в Министерство земледелия с просьбой разобраться с таможенными проблемами Льва Ро, возникшими осенью 1905 г. [31, оп. 68, д. 22 780, л. 56–56 об.]. Лев Михайлович не мог писать напрямую губернатору о недоразумении на границе и несправедливом штрафовании – в бюрократическом государстве строго соблюдалась субординация. Об этом стало известно сначала директору училища, а тот направил жалобу своего бывшего ученика губернатору.

Пока не удалось получить сведения о послевоенной службе Льва Михайловича в Ташкенте. Эти данные могли бы пролить свет на причины появления Ро в Ташкентском сельскохозяйственном институте. Из-за переезда архива запрос не может быть выполнен. К сожалению, отсутствуют документы личного происхождения, которые в значительной мере помогли бы определить мотивацию и причины служебного перемещения нашего героя, научное окружение и степень его влияния на жизненные перипетии Л. М. Ро.

Источниками для реконструкции научной биографии Л. М. Ро послужили документы РГИА, а также опубликованные уставы и отчеты учебных заведений и научных организаций, с которыми была связана судьба ученого, справочная литература по сельскохозяйственному образованию дореволюционной России, журнал «Плодоводство», газеты «Правда Востока» (Ташкент), «Крымская правда» (Симферополь), исследовательская литература по истории садоводства и отдельных сельскохозяйственных учреждений. Сбор сведений велся, в буквальном смысле, по крупицам. В настоящее время имеется значительный набор фактов из жизни Ро, что позволяет надеяться на успешное продолжение поиска в будущем.

Детство и годы учебы

Копия метрического свидетельства Л. М. Ро была обнаружена в документах РГИА – она потребовалась при составлении формуляр-

ного списка Ро во время его поступления на государственную службу в 1912 г. Документ свидетельствовал, что матерью Льва Ро была жительница Новосаратовской колонии Ро Сусанна-Юлиана, лютеранка. Ее незаконнорожденный ребенок был крещен в православии в Петербурге в Знаменской церкви (церкви Входа Господня в Иерусалим, здание не сохранилось). Отчество мальчик получил по имени крестного отца Михаила Матвеева, крестьянина деревни Высокая Гора Псковской губернии. Метрическая выпись позволяет уточнить дату рождения Льва Михайловича: не 21 октября, как это указано в «Украинской советской энциклопедии», а 20 октября 1883 г. [31, оп. 70, д. 25 184, л. 34–35].

Согласно метрическим книгам Новосаратовского церковного прихода Сусанна Ро родилась 6 ноября 1853 г., была дочерью Иоганна Якова Фридриха Ро и его жены Христины Шарлотты, третьим ребенком в семье. Всего у супругов было шестеро детей и все девочки. Видимо, сложно было устроить жизнь всех дочерей, дать им достойное приданое. Возможно, Сусанна работала в прислугах в городе и сама решила свою судьбу, родив ребенка. Обращает на себя внимание тот факт, что ребенка нарекли не характерным для колонистов именем и крещен он был в православной церкви, хотя по законам Российской империи ребенок должен был наследовать вероисповедание матери. Любопытно, что в документах Уманского училища садоводства, где Ро служил после заграничной учебы, указано лютеранское исповедание [Там же, оп. 70, д. 24 728, л. 120]. Эти сведения могли быть получены со слов Льва Михайловича, и они точно соответствуют законам.

Где провел Лев первые 15 лет до поступления в училище, какое образование он получил, неизвестно. Вероятно, семья Ро не могла смириться с таким поступком дочери, может быть, и община была против крещения мальчика в Новосаратовке, но хочется думать, что его все-таки приняли в немецкую семью, поскольку он во всех документах указывал, что родился в Новосаратовке, т.е. с этим поселением его связывали воспоминания как о малой родине. Дальше возникает вопрос, почему подростка отправили на учебу в далекую Пензу для получения такой редкой профессии, как садовод, хотя возможностей для получения любой профессии в Петербурге было более чем достаточно.

Здесь мы снова вступаем на шаткий путь предположений. Возможно, не обошлось без содействия семьи известного садовода академика Э. Л. Регеля (1815–1892). Эдуард Людвигович был пригла-

шен из Германии на должность директора императорского Ботанического сада, являлся основателем Российского общества садоводства, организовал помологический питомник на купленном участке в Полюстрово, на окраине Петербурга. С 1878 г. это была семейная фирма «Регель и Кессельринг» (Я. К. Кессельринг был зятем Регеля) [42, с. 3–8]. Один из сыновей Регеля Арнольд, ландшафтный архитектор, продолжил дело отца, получив садово-инженерное образование в Германии. Одновременно он был председателем Вспомогательной кассы бедных садовников.

Косвенным основанием для предположения о вмешательстве семьи Регелей в судьбу Льва Ро служит тот факт, что осенью 1905 г., вернувшись после учебы в Германии и ожидая назначения на службу, Лев Михайлович некоторое время жил по адресу Лабораторное шоссе, 4. Именно по этому адресу находилось садоводство наследников Регеля и Кессельринга, здесь жил Арнольд Эдуардович Регель. К тому времени питомник разросся, занимал площадь по обе стороны Полостровского проспекта, вдоль Лабораторного шоссе. Недалеко от сада жили и другие представители семьи Регелей (Яков Кондратьевич Кессельринг, Роберт Эдуардович Регель).

Этот факт свидетельствует лишь о том, что Льва Ро и семью Регелей связывали определенные отношения, но какие именно на это пока нет ответа. Возможно, они возникли еще в детстве Льва, и Регели приняли участие в воспитании ребенка. Сам Эдуард Людвигович в детстве остался сиротой, его мать одна воспитала 11 детей, поэтому он хорошо понимал проблему сиротства и важность приобретения той профессии, которая бы надежно кормила в будущем. У Льва Михайловича не было среднего образования, на это есть прямые указания в архивных документах [31, оп. 70, д. 25 184, л. 12]. Отсутствие среднего образования препятствовало назначению на штатные должности, Льву Михайловичу приходилось из-за этого работать первые годы по найму. Но при этом он владел немецким и французским языками, которые ему потребовались во время учебы в Европе. Может быть, мальчик получил домашнее образование вместе с другими детьми Регелей, а позже Регели могли ходатайствовать о приеме Льва Ро в училище на казенный счет.

Если и можно допустить мысль об участии Регелей в судьбе Л. Ро, то встает другой вопрос: как оказался Лев в садоводстве Регелей, кто стал связующим звеном. Возможно, сама мать работала в саду известного ученого. Но можно искать и других посредников. Например, в 1888 г. соседом Регелей на Лабораторном шоссе стал

выходец из Новосаратовки Фридрих Леттер, владелец пиротехнической лаборатории [40, с. 320–321]. Земляк Сусанны Ро мог принять участие в устройстве Льва на работу к Регелям.

Вся вышеизложенная логическая конструкция требует документального подтверждения, на данный момент мы можем говорить лишь гипотетически о роли семьи Регелей в судьбе Л. М. Ро.

В январе 1899 г. Лев поступил в качестве казенного стипендиата в Пензенское училище садоводства, одно из старейших учебных заведений в России. Среди выпускников училища известные ученые, селекционеры-плодоводы: Петр Генрихович Шитт (1875–1950), Александр Дмитриевич Кизюрин (1879–1971), Василий Кузьмич Лешошин (1893–1964), Григорий Карпович Карпов (1894–1979), Иосиф Степанович Горшков (1896–1965), Сергей Федорович Вьюнов (1898–1974), Ефим Николаевич Киркопуло (1889–после 1962).

Учебное заведение было организовано по распоряжению императора Александра I и открыто в 1820 г. как казенное училище садоводства. 10 мая 1820 г. пензенский губернатор получил распоряжение от министра внутренних дел В. П. Кочубея о необходимых мерах к открытию в городе училища по подготовке специалистов-садоводов. Уже с момента организации встал вопрос о наборе будущих питомцев. Учеников согласно распоряжению рекомендовалось набирать из воспитательных домов в количестве 50 человек в возрасте от 12 до 20 лет. В проекте училища, представленном Пермской губернской канцелярией в МВД, предполагалось освобождать учащихся от рекрутского набора. В ответе министр В. Кочубей отклонил предположение, поскольку освобождение от набора не входило в компетенцию министерства, и подобная льгота могла привести к злоупотреблениям на местах, одновременно он напомнил губернатору, что необходимо принимать в училище детей из воспитательных домов [11]. В 1842 г. был утвержден штат училища, согласно которому имелось 10 казенных мест для учащихся. При изменениях, произошедших в 1853 г., число казенных вакансий увеличилось до 15. К 1870 г. среди 259 выпускников 52 были питомцами воспитательных домов [3, с. 13]. Очередное изменение штатов произошло 3 июня 1894 г., число казенных стипендиатов увеличилось до 40.

Учебное заведение располагалось в казенном саду, в трех верстах от Пензы. При училище находились сад, лесная дача, огород, питомники плодовых и декоративных растений, пасека. Курс обучения составлял четыре года, в последний год шли преимущественно практические занятия. Прием учеников производился в январе, а выпуск – в

середине декабря. Принимали юношей не моложе 15 лет. Плата за содержание полных пансионеров составляла 120 рублей в год, полупансионеров (приобретавших одежду самостоятельно) – 60 рублей. К 1 января 1899 г. насчитывалось 55 учеников, из них лишь 15 обучались за собственный счет. Первым директором училища был приглашенный из Германии ученый садовник Эрнст Магзиг. В Пензу он прибыл 15 августа 1820 г. и оставался на этом посту до своей смерти в 1853 г. Его сменил Оттон Матвеевич Баум (1813–1876).

Учителями Л. М. Ро были управляющий училищем Владимир Павлович Храповицкий, преподававший общее садоводство и технологию переработки плодов, главный садовник (с 1893 г., а с 1906 г. – заведующий училищем) Александр Иванович Журавский, прослуживший в учебном заведении 25 лет. До перехода в Пензу он заведовал плодовым питомником в Курской губернии. При Журавском училище достигло наивысшего расцвета, главное внимание уделялось плододовству, были созданы образцовые питомник и плодовый сад. Успешно развивались и другие отделы: огородничества, хмелеводства, цветочных культур. В 1896 г. училище было представлено на Всероссийской промышленной и художественной ярмарке в Нижнем Новгороде, где получило дипломы за свою продукцию. Как ученый-практик Журавский известен в истории садоводства тем, что первым оценил и начал пропагандировать формирование плодовых деревьев с низким штамбом [19, с. 73]. В этот период училище стало гордостью Министерства земледелия, в чьем ведении оно находилось, и смело могло соперничать с передовыми учебными заведениями подобного типа в Западной Европе. В память о заслугах Журавского одна из улиц Пензы носит его имя.

Кроме Храповицкого и Журавского преподавателями Л. М. Ро были Николай Евсеевич Бардин (естествознание, энтомология, счетоводство), садовник Карл Карлович Бистерфельд (землемерное дело, черчение и планировка садов, декоративное садоводство), Алексей Георгиевич Гранашев (русский язык, география), Илларион Семенович Кулланда (пчеловодство, история, математика), Александр Сергеевич Петров (оранжерейное садоводство и цветоводство) и др.

В аттестате об окончании училища Льва Ро преобладают отличные оценки, но по ряду предметов, которые позже стали главными в его профессии, оценки хорошие (практическое садоводство, теория и практика плододовства) [31, оп. 70, д. 25 184, л. 13–13 об.]. Во время учебы в Пензе, с 16 мая по 16 июля 1901 г., он проходил практику в Стрельнинских дворцовых оранжереях под Петербургом. В отзыве

главного садовника оранжерей В.И. Степанова говорится о большой любви практиканта ко всем отраслям садоводства и о его трудолюбии [Там же, оп. 70, д. 25 184, л. 14].

Успешное окончание училища в декабре 1902 г. открыло новые возможности для выпускника – весной 1903 г. он был направлен в Германию для прохождения практики в садовых учреждениях, а с 1 октября 1903 г. командирован за казенный счет для усовершенствования в плодоводстве в Гейзенгеймском королевском училище садоводства и виноградарства и Проскауской земледельческой академии (Германия) [Там же, оп. 68, д. 22 780]. Оба учебных заведения, где предстояло учиться Ро, пользовались непререкаемым авторитетом среди европейских специалистов в области садоводства и виноделия и относились к высшим школам садоводства.

Со второй половины XIX в. в Германии успешно развивалось аграрное образование, а садоводство и плодоводство в структуре образовательных программ занимали ведущее место. Старейшим в Германии был помологический институт в Рейтлингене (Вюртемберг), учрежденный в 1860 г. Обучение проходило с упором на практические знания, но при этом выпускник получал серьезное научное образование. Основателем и первым директором института был один из наиболее известных помологов Германии XIX в. Карл Фридрих Эдуард Лукас (1816–1882), почетный доктор Тюбингенского университета (1866). Благодаря его стараниям в 1850 г. в земледельческих школах Вюртемберга было введено преподавание плодоводства как обязательного предмета. В 1853 г. он стал королевским садовым инспектором, с 1855 г. совместно с пастором И.Г.К. Обердиком (Oberdück, 1794–1880) издавал журнал по плодоводству «*Monatschrift für Pomologie und Obstbau*». Вершиной деятельности Лукаса была организация Германского союза помологов в Берлине в 1860 г., который он возглавлял на протяжении 20 лет. Институт закрылся в 1922 г., подготовив около 3500 учеников. По его примеру было учреждено почти 50 подобных учебных заведений.

В 1868 г. прусским правительством была учреждена Королевская земледельческая академия в Проскау (Силезия; совр. Прушков, Польша). Директором и лектором этого учебного заведения был Франц Гёшке (1844–1912) – крупный специалист по разведению земляники. Выведенный им сорт «Королева Луиза» был самым популярным в Германии.

Примерно тогда же была преобразована в высшую школу существовавшая с 1824 г. школа садоводства в Потсдаме (под Берлином).

Кроме того, в Германии действовали несколько садоводческих училищ, по статусу близких к высшим школам: в Дрездене, Кестрице, Оппенгейме и Ораниенбурге. Последние не были высшими учебными заведениями в традиционном понимании, но занимали верхнюю ступень в иерархии специальных учебных заведений. Для поступления на учебу достаточно было иметь 5–6 классов гимназии, обучение продолжалось два – три года.

Широкую популярность в России благодаря своим научным трудам приобрел Николай Гоше (1846–1911) – немецкий плодовод и директор частной школы садоводства в Штутгарте. Именно в школе Гоше Лев Ро начал осваивать европейский опыт садоводства.

В Штутгарте молодой специалист находился с 1 марта по 28 августа 1903 г., затем на неделю, с 31 августа по 5 сентября 1903 г., поступил работником в Гейзенгеймское училище. В это время в министерстве решался вопрос о командировании Ро на длительную учебу в Гейзенгейме. Пока тянулось ожидание, молодой человек поехал на работу во Францию. С 28 сентября 1903 г. до марта 1904 г. работал в питомнике Пинье Гендона в Туре (Франция). В удостоверении о работе Ро владелец питомника писал, что он «не мог достаточно нахвалиться его поведением и работой. Это весьма интеллигентный человек, заслуживающий самой горячей рекомендации» [31, оп. 70, д. 25 184, л. 17–17 об.]. Потом в течение 10 дней, с 6 сентября по 17 сентября, Лев Михайлович был в числе садовых работников в питомнике долины Ольней.

Лучшим учебным заведением считалось Гейзенгеймское королевское училище садоводства и виноградарства на Рейне близ Висбадена (Königliche Lehranstalt für Obst- und Weinbau), основанное в 1874 г. В 1879 г. его директором стал известный помолог и садовод-практик Гёте Рудольф Константин (1843–1911). Ведущий плодовод дореволюционной России, основатель научного плодоводства в стране В. В. Пашкевич, проходивший стажировку в Гейзенгейме в 1883–1885 гг., считал Гёте своим учителем.

Училище представляло собой три параллельных учебных заведения – отделения А, В и С. Два последних готовили садовников без обучения секретам виноделия, учеба была менее продолжительной, поступали сюда после окончания народных школ. В первое отделение принимали молодых людей с пятью классами гимназии и имевших двухлетний опыт работы в лучших садоводческих заведениях, учеба длилась два года, велись теоретические и практические занятия. Стоимость первого года обучения состав-

ляла 120 марок, второго – 90 марок. За пользование квартирой и столовой при училище взималась дополнительная плата в размере 220 марок для прусских подданных и 350 – для иностранцев [1, с. 777–778].

Уведомление о направлении в Гейзенгейм Лев Михайлович получил, находясь в Туре. На обучение из казны выделялась тысяча рублей, поэтому Ро дал подписку в том, что он обязуется после окончания учебы не менее четырех лет отслужить в учреждениях Министерства земледелия. С 1 октября 1904 г. по 22 марта 1905 г. он посещал практические занятия по плодоводству и прослушал лекции по таким дисциплинам: «Выгонка плодов», «Дендрология», «Почвоведение и учение об удобрениях», «Плодоводство», «Сортоведение», «Переработка продуктов», «Плодовое виноделие», а также участвовал в лабораторных занятиях по плодоводству и патологии растений [31, оп. 70, д. 25 184, л. 15 об.–16]. С 1 апреля по 3 октября 1905 г. Ро находился в Проскау, прослушал лекций по организации садового хозяйства, дендрологии, цветоводства, ландшафтного садоводства, сельскохозяйственного растениеводства, черчения планов, по геодезии, химии, физике, фитопатологии, физиологии растений, систематике растений, энтомологии.

Влияние немецкой и в целом европейской аграрной науки на развитие садоводства в дореволюционной России значительно. Сложившаяся практика отправлять выпускников российских университетов в Европу для подготовки к профессорскому званию распространялась и на выпускников сельскохозяйственных учебных заведений. Особенно активно связи в этой сфере стали развиваться с конца XIX в. Поэтому неслучайно, что ведущие иностранные специалисты в области сельского хозяйства были удостоены российских наград за развитие своих отраслей и за подготовку специалистов из числа выпускников российских учебных заведений. В 1899 г. были награждены директор училища в Гейзенгейме, советник экономии Р. Гёте (Goethe), директор Королевского помологического института в Проскау Р. Штоль (Stoll) и д-р Ф. Гёшке (Göschke). Гёте и Штоль участвовали в Международном съезде плодоводов, проходившем в Петербурге в октябре 1894 г., Гёте был одним из трех председателей съезда. Среди представленных к российским наградам в 1910 г. были ученые и из других отраслей аграрной науки, награжденные за обучение призываемых из России практикантов, в частности, сотрудники немецких научных станций, изучающие проблемы мелиорации болот и использования торфа.

Становление ученого

В октябре 1905 г. Л. М. Ро вернулся в Россию и некоторое время проживал в Петербурге. С 16 февраля 1906 г. был определен в Уманское среднее училище садоводства и земледелия сначала помощником преподавателя садоводства, а затем переведен помощником заведующего Царицыным садом при училище. Одновременно с осени 1908 г. Ро преподавал на курсах садоводства и огородничества при Софийской слободской двухклассной церковно-приходской школе.

История училища богата славными именами ученых-аграриев. В разные годы здесь работали В. В. Пашкевич (1857–1939), В. А. Поггенполь (1854–1938), П. Г. Шитт (1875–1950), В. И. Эдельштейн (1881–1965), другие известные педагоги и деятели сельскохозяйственной науки.

Лев Михайлович прибыл в Умань в очень сложное время. С февраля 1905 г. в училище начались акции протеста учащихся, которые усилились в октябре, во время наивысшего революционного подъема в стране. Ученики не просто требовали свобод, но вели агитацию за пределами училища, некоторые приняли участие в городских событиях 20–21 октября, когда ультраправые силы учинили еврейский погром и напали на группу гимназистов. За участие в беспорядках 46 человек были исключены из училища, 118 временно отстранены от занятий и вновь допущены лишь в конце 1906 г. Директор Д. С. Леванда был снят с должности, весной 1907 г., после возобновления занятий, началась замена педагогов, заподозренных в лояльности к освободительному движению. Летом 1907 г. полицией снова были произведены обыски в училище и арестованы девять учеников старших классов. Учебный процесс был серьезно расстроен.

В августе 1907 г. была проведена ревизия училища, вскрывшая недостатки не только в учебном процессе, но и в хозяйственных вопросах, снова под сомнение была поставлена благонадежность некоторых служащих училища, у которых обнаружили нелегальную литературу. Не вызывал полного доверия и новый директор Павел Михайлович Дубровский (1857–1916). Проверявший Уманское училище инспектор Департамента земледелия И. И. Мещерский наряду с другими недостатками отмечал неблагоприятное положение учреждений садоводства Царицыного сада, в котором к тому времени служил Лев Михайлович. Он занимал должность садовника с жалованием в 600 рублей в год. Заведующим садом был Антон Вильгельмович Петцельд, инспектор садового отделения училища, который совмещал две должности после увольнения предыдущего заведующего

Ю. Р. Ланцкого. Ревизия показала, что Ланцкий вел дело «очень беспрядочно и убыточно» [31, оп. 70, д. 24 773, л. 23 об.]. Среди недостатков отмечалось слабое использование учеников училища для работ в саду, основную нагрузку выполняли наемные рабочие.

Казалось, политические события не касались лично Льва Ро, но общая нездоровая атмосфера в училище, вероятно, и подтолкнула его к поиску другой работы. Одним из адресатов, кому Ро писал в поисках места, был Рихард Рихардович Шредер, заведующий Туркестанской опытной станцией.

Станция была основана в 1898 г. на землях, купленных Министерством земледелия у Д. И. Малкина, находилась в 15 верстах от Ташкента. Целью нового учреждения были испытания, в первую очередь, хлопка и суходольного риса, изучение условий использования ирригации, поднятие и распространение в крае садоводства и виноградарства, развитие шелководства. С приходом сюда в 1902 г. Шредера она превратилась в передовое научное учреждение. Организационное становление станции шло еще несколько лет, свою роль играла значительная удаленность от европейской части страны, нужны были самостоятельные отделы, не хватало специалистов.

Сад станции был заложен и начал развиваться благодаря стараниям известного плововода А. А. Дылевского (1862–1930), занимавшего должность помощника заведующего станцией. Сортовой состав плодовых деревьев по состоянию на 1904 г. показывал, что большая часть посадочного материала была приобретена в Германии у знаменитого садовода Гоше [31, д. 23 314, л. 131–135 об.]. Сливы, вишня, черешня, абрикосы – все наименования были выписаны у Гоше. Среди яблонь преобладали сорта, купленные у Л. Симиренко, груши были в основном из Тифлисского ботанического сада. К моменту приезда Ро сад уже начал плодоносить.

В марте 1909 г. Дылевский перешел на работу чиновником по сельскохозяйственной части в Семиреченское областное правление в Верном (Алма-Ата), со станции уехал 28 апреля. Заведующий станцией проявил настойчивость, убеждая Департамент земледелия принять на вакантное место Л. М. Ро, который имел практический и теоретический опыт и в садоводстве, и в виноградарстве. Формальным препятствием для занятия должности было отсутствие среднего образования у Ро. Но, как писал Р. Р. Шредер в министерство, подготовку Льва Ро, полученную за границей, можно смело поставить выше диплома среднего учебного заведения, а в целом почти невозможно было найти подходящего дипломированного специалиста с

опытом работы, особенно с высшим образованием, как того требовали законы [Там же, д. 23 315, л. 6–7]. В итоге Ро был назначен в Туркестан с 1 мая 1909 г., но лишь с работой по найму. 1 августа 1909 г. он приехал на новое место, проделав из Умани огромный путь длиной более четырех тысяч верст.

В Ташкенте молодой специалист пробыл около полутора лет, это не большой срок, чтобы значительно проявить себя, но судя даже по отдельным фактам, служба шла довольно успешно. Ро активно участвовал в подготовке экспозиции Туркестанской станции для участия в юбилейной сельскохозяйственной выставке, проходившей в Ташкенте с 13 сентября по 22 октября 1909 г. в ознаменование 25-летия Туркестанского сельскохозяйственного общества. Как отмечал современник, станция выставила «громадный ассортимент фруктов, из которых некоторые экземпляры европейских сортов груш превосходят и по величине, и по вкусовым свойствам своих западных сородичей» [7, с. 13]. Имя садовода находим в списке участников совещания по опытному сельскохозяйственному делу, проходившего осенью 1909 г. в Ташкенте [35, с. 930–936]. В 1910 г. станция участвовала в работе выставки плодоводства в Петербурге. Всю работу по подготовке экспонатов и их транспортировке провел Л. М. Ро [4, с. 138]. По просьбе Р. Р. Шредера его помощник подготовил программу и смету для организации самостоятельного отдела садоводства [31, оп. 69, д. 23 315, л. 65–78]. План предусматривал развитие всех направлений и подразделений садоводства станции (сад, маточный сад, питомник), а также организацию новых подразделений по переработке плодов и производству вина. 23 августа 1910 г. документ был представлен в Департамент земледелия.

Тем не менее, что-то заставило Льва Михайловича уехать из Туркестана. Намереваясь ехать в Ташкент весной 1909 г., Ро писал Шредеру по поводу недостающего документа о среднем образовании, что готов сдать экстерном курс среднего учебного заведения. Этот пресловутый документ был важен не столько для текущей работы, фактическое образование у Ро и так было солидным, но он играл важную роль для будущей службы и получения пенсии. Возможно, Ро не успел это сделать до поездки или теперь надо было вернуться, чтобы сдать экзамен. 20 ноября 1910 г. Ро уволился и перешел на преподавательскую работу во вновь открытую Бобрицкую низшую школу садоводов 1-го разряда.

Бобрицкая школа была учреждена Киевским губернским земством в с. Бобрица Каневского уезда Киевской губернии, подчи-

нялась Департаменту земледелия ГУЗиЗ. Устав школы утвержден 13 ноября 1910 г. Она размещалась в земской усадьбе площадью в

15 десятин, из которых 7,5 десятин занимал сад [4, с. 123]. Учебное здание было построено в 1910 г. Это было деревянное, обложенное кирпичом одноэтажное здание. Квартиры учителей, управляющего и садовника находились во флигелях.

Первым управляющим школой был Константин Александрович Степанов, окончивший Херсонское сельскохозяйственное училище. В июле 1912 г. его сменил Онуфрий Николаевич Соломоновский, выпускник Уманской школы садоводства (1898), до перехода в Бобрлицу он заведовал школой крестьянского хозяйства им. Фландена, на службе в Министерстве земледелия состоял с 1900 г. Главным садовником школы был Александр Николаевич Плявnek², работавший по вольному найму с 1 апреля 1911 г., позже перешел в Полтавское училище садоводства.

Первый прием в школу состоялся 1 сентября 1909 г., к 1 января 1910 г. насчитывался 21 ученик. Все учащиеся были приходящими, обучались бесплатно, по желанию они могли пользоваться столовой училища (плата за год составляла 72 руб.) [13].

Л. М. Ро устроился в Бобрлице вскоре после отъезда из Ташкента, с 1 декабря 1910 г. начал преподавать специальные предметы: плодоводство, энтомологию, ботанику, техническую переработку продуктов садоводства, огородничество, декоративное садоводство. До 1 сентября 1912 г. вел курсы общего земледелия, ботаники и энтомологии (1-й класс), плодоводство (2-й класс) и технической переработки продуктов (3-й класс). Вместе с Ро специальные предметы преподавали Степан Федорович Бадигин и Федор Иванович Берглезов (1882–1972). Ф. И. Берглезов, как и Ро, был выпускником Пензенского училища садоводства, дополнительное образование получил в Проскау, на работу в Бобрлицкую школу был принят с 20 сентября 1911 г.

В период работы в Бобрлице у Л. М. Ро вышла книга, имевшая важную практическую значимость для экономики садоводческого дела. Это было «Руководство к оценке и учету доходности культуры плодовых деревьев» [32], выпущенное в Петербурге в 1911 г. Вопрос о ценности отдельных деревьев и целых садов неизменно возникал при закладке и продаже садов, при оценке понесенных уро-

² Плявnek Александр Николаевич – лютеранин, латыш (?), окончил курс народного училища, садоводству обучался в школах Риги. С 1 марта 1912 г. занял освободившееся место садовника в Полтавском училище

нов вследствие природных катаклизмов, при получении наследства. По этой проблеме в России существовали лишь отдельные небольшие публикации, но на широкую ногу практика оценки плодовых деревьев была поставлена в Германии. Поэтому Л. М. Ро за основу взял работу немецких коллег, работавших в Гейзенгеймском училище, профессора, доктора И. Л. Х. Криста (Johann Ludwig Ch. Christ) и главного садовника училища Э. Юнге (Erwin Junge) «Anleitung für Wert- und Rentabilitätsberechnung der Obstkulturen auf neuer Grundlage» (Берлин, 1905). Авторы немецкого руководства широко использовали материалы обсуждения этого вопроса в Германском Помологическом обществе, а также многочисленные письменные сообщения ведущих садовладельцев Германии. Работа Криста и Юнге стала весьма популярной и переиздавалась несколько раз (3-е издание вышло в Берлине в 1922 г.). Редактором книги выступил В. В. Пашкевич, который постарался приспособить русскоязычное издание для российских условий.

1912-й год стал знаменательным в личной жизни Л. М. Ро: 11 января в Полтаве он женился на дворянке Марии Ивановне Цишевской (1883–?), венчание проходило в Покровской церкви на Павленках, а 29 сентября у супругов родилась дочь Вера. Любопытно отметить, что свидетелем жениха на бракосочетании был Андрей Андреевич Романика, заведующий Полтавской школой садоводства, а крестной матерью Веры стала его жена Софья Феодосьевна Романика. Вероятно, именно дружба с семьей Романики подтолкнула Ро к очередной перемене места службы. Выбор церкви для венчания тоже был закономерным: Покровская церковь находилась вблизи училища садоводства, куда собирался перейти Ро. Андрей Андреевич переехал из Бобрицы в Полтаву в ноябре 1911 г., с 5 ноября стал управляющим Полтавской школой садоводства и огородничества³. Вслед за Романикой 1 марта 1912 г. из Бобрицкой школы в Полтаву переехал садовник А. Н. Плявнec. Также поступил и Л. М. Ро. По уставу училища преподаватели специальных и общеобразовательных предметов избирались управляющим [38, с. 12], поэтому не остается сомнений

³ Романика Андрей Андреевич (1877–?) – управляющий Полтавской школой садоводства и огородничества (с 25 мая 1912 г. – Полтавского училища садоводства). На новую должность перешел из Бобрицкой школы. Окончил Харьковское земледельческое училище с аттестатом 1-го разряда, преподавал специальные дисциплины в Мошко-Городищенской сельскохозяйственной школе Киевской губернии, работал на Сумской сельскохозяйственной опытной станции.

в том, что А. А. Романика был инициатором перемещения своих коллег из Бобрицкой школы.

Планируя переезд в Полтаву, Ро подал прошение о принятии его на государственную службу. 25 июля 1912 г. Лев Михайлович был определен канцелярским служащим Департамента земледелия с откомандированием в Полтавское училище садоводства [14, с 8]. С 1 сентября началась его работа в качестве преподавателя плодоводства с годовым жалованием в 850 рублей.

Учебное заведение в Полтаве открылось 8 сентября 1895 г. сначала как школа садоводства и огородничества 2-го разряда. Устав был утвержден 20 декабря 1894 г. В 1900 г. школа была преобразована в школу 1-го разряда, а в мае 1912 г. – в Полтавское низшее училище садоводства (устав утвержден 19 мая 1912 г.).

Школа была устроена на базе старого сада И. Гуссона в Павленках, в предместье Полтавы, купленного земством в 1891 г. Преподавательский штат вначале был небольшим. Кроме управляющего Бориса Павловича Налимова работали еще четыре сотрудника. Основы научной школы в Полтавском училище были заложены мастерами садового дела И. А. Крагом и Ф. Ф. Уисом. Иван Адамович Краг (?–22 января 1912, Берлин), в течение 17 лет со дня открытия школы работавший садовником, а позже главным садовником училища, многое сделал для создания при училище парка и образцового садового хозяйства. Первый опыт в садоводстве Краг приобрел в Прибалтике, в садовом заведении Вагнера в Риге, позже в Петровичевской школе садоводства. С 1895 г. руководил практическими занятиями учащихся. Его помощником был Франц Федорович Уис, подданный Австро-Венгрии, заведовавший огородом и теплицами, одновременно садовник городского сада в Полтаве.

С 1895 г. по 1914 г. училище окончили 174 человека. Всего до 1917 г. были подготовлены 243 специалиста. Следует отметить, что в 1913 г. в училище был зачислен Т. Д. Лысенко (1898–1976), впоследствии академик, директор Института генетики АН СССР, прославившийся псевдонаучными теориями и гонениями на генетиков.

Уже в первые месяцы работы в Полтавском училище Ро заявил о себе как опытный садовод, организатор питомнического дела. 14 ноября 1912 г. на заседании педагогического совета училища был заслушан его доклад об организации плодового питомника на новом участке [24, с. 98–102]. С необходимыми поправками и дополнениями предложение было принято. Л. М. Ро готовил экспонаты училища для участия в работе 8-й Петербургской выставки-ярмарки по пло-

доводству и огородничеству, проходившей с 29 сентября по 14 октября 1912 г. [22].

В 1924 г. Л. М. Ро оставляет Полтаву и переходит на Млеевскую садово-огородную опытную станцию на должность заведующего отделом плодоводства. Станция была первым на Украине опытным учреждением по садоводству, создана 25 ноября 1920 г. на базе питомника помологии Льва Платоновича Симиренко, основанного в Млееве в 1887 г.

О становлении станции в начале 1920-х гг. подробно писал В. Л. Симиренко [34]. Несколько лет запустения не прошли даром, к марту 1921 г., когда Ученый комитет Наркомата земледелия закончил приемку бывшего хозяйства Симиренко-старшего, сад представлял грустное зрелище: инвентарь растащен, библиотека расхищена, оставались постройки для персонала, возведенные еще в XIX в. Весной 1921 г. начались первые полевые работы. Тогда же был заложен плодовый питомник, в 1923 г. постановлением ВУЦИКа реорганизованный в Центральный государственный плодopитомник Украины.

При организации станции были открыты отделы: плодоводства, огородничества, энтомологии и сельскохозяйственной метеорологии. Научно-исследовательская структура станции окончательно оформилась в мае 1925 г., действовали восемь отделов: плодоводства, огородничества, технической переработки, агрохимии, энтомологии, фитопатологии, метеорологии и отдел применения (говоря современным языком, отдел продаж саженцев населению).

Организаторами станции в советский период были первый директор Владимир Львович Симиренко (1891–1938), заведующий отделом плодоводства Лев Михайлович Ро, заведующий отделом сельскохозяйственной метеорологии Валентин Петрович Попов (1894–1974), заведующий энтомологическим отделом Николай Альфонсович Гроссгейм – брат академика А. А. Гроссгейм.

Первым заведующим отделом плодоводства (до 1922) был Макс Николаевич Грюнер (1865–1945), совместно с В. Л. Симиренко он разработал первую программу отдела, одобренную Киевским областным советом по опытническому делу в 1923 г. В последующие годы программа по развитию плодоводства совершенствовалась, ее разработкой занимался Л. М. Ро. В окончательном виде она была утверждена Советом станции и Киевским областным советом по опытническому делу в начале 1927 г. [29].

Программа, предложенная Ро, кроме специальных положений о разбивке питомников, проблемах помологии и сортовыведения содержала общую оценку состояния садоводства на Украине в 1927 г.

По площади, занимаемой садами, лидировали районы правобережной лесостепи. На первом месте стоял Уманский округ (под садами занято 17 725 га), за ним следовали Черкасский (10 261 га), Полтавский (10 540 га), Харьковский (10 230 га), Запорожский (8139 га), Днепропетровский (7922 га). Менее всего садов было в Одесском (2146 га) и Изюмском округах (2018 га) [29, с. 4]. Серьезный урон садам нанесли Первая мировая и Гражданская войны и сильные морозы зимы 1923/24 гг. Ро писал о больших возможностях для орошения Днепростроя. Автор констатировал влияние немецкой сельскохозяйственной науки на развитие садоводства на Украине: «В украинских питомниках техника выведения посадочного материала и ассортимента были целиком заимствованы из заграницы. Владельцами питомников и служащим персоналом в то время являлись почти исключительно иностранцы: немцы, французы и чехи. Писавшиеся в то время руководства по плодоводству являлись чуть ли не дословным переводом иностранных книг (Дю-Брейль, Гоше, Люкас и др.)» [29, с. 5].

В отношении последнего можно добавить к уже сказанному об участии Ро в переводе книги Криста и Юнге «Руководство к оценке и учету доходности культуры плодовых деревьев», что переводных работ по плодоводству было действительно много, например, «Основы помологии по Э. Люкасу» (СПб., 1902). Среди них были и книги помолога Вальтера Пеннике (Poenicke, 1879–1949), широко распространенные как в переводе, так и на языке оригинала. Одну из них перевел и на ее основе подготовил русскоязычный вариант сам Л. М. Ро, еще будучи преподавателем Полтавского училища [28]. Поэтому Ро писал о влиянии зарубежного опыта в области плодоводства с полным сознанием дела.

В 1926–1927 гг. на станции был заложен новый сад, имелся молодой коллекционный сад на 16 га (в нем насчитывалось 550 сортов яблонь, 382 – груш, 120 – вишни и черешни, 104 сортов слив). В 1926 г. возник отдел промышленного виноделия, работами руководил Лев Михайлович. Уже в первый год было выработано около 1700 ведер вина.

Научная и опытническая работа Ро в течение 1924–1929 гг. заключалась в изучении проблемы опылителей, закладки и развития цветочных почек. Он работал над улучшением сортового состава яблони и груши. Итоги работы были опубликованы в «Трудах Млевской садовоогородской опытной станции» [20; 23; 25; 30]. В этот период им был создан богатый гибридный фонд плодовых культур,

который послужил базой для выведения таких ценных сортов яблоки, как Августовское, Млеевское летнее, Слава победителям, Украинское, Кальвиль Млеевский, Млеевская красавица и груши Бергамот Млеевский. Результаты именно этого периода были высоко оценены, когда в 1951 г. Ро и его коллеги получили премию.

Не имея в своем распоряжении документов личного происхождения, трудно объяснить частую перемену мест работы Льва Михайловича. Что заставило его покинуть Млеевскую станцию в 1929 г. и перейти в Херсонский сельскохозяйственный институт, еще предстоит исследовать. Незадолго до перехода Ро сельхозтехникум в Херсоне был преобразован в Сельскохозяйственный институт им. Е. Д. Цюрупы.

В 1930 г. Л. М. Ро уже в качестве профессора Херсонского института участвовал в работе первой конференции Всесоюзного института плодового и ягодного хозяйства (ВИПЯХ), проходившей в Киеве 25–30 декабря [36]. На научный форум собрался весь цвет отечественного садоводства и пловодводства, чтобы решить вопрос об организации единого центра по развитию пловодводства в СССР и созданию общей программы работы формировавшейся сети зональных станций. Участники обсуждали как основные направления развития пловодводства, так и программу работы каждого подразделения института на 1931 г.

Пленарный доклад «Проект плана работ отдела культуры плодовых и ягодных растений ВИПЯХ на 1931 год» подготовили Л. М. Ро (Херсон), В. Г. Сперанский (Москва) и В. Л. Симиренко (Млеев). Доклад представил Симиренко [Там же, с. 140–150]. Были озвучены основные установки на ближайшую перспективу: районирование пловодводства и ягодовводства, техника закладки новых крупных садов, максимальная стандартизация приемов культуры, повышение продуктивности существующих насаждений. Отдел должен был опираться в своей работе на циклы производственного порядка – от закладки питомника до развития водного хозяйства в саду. На будущих зональных станциях, подчеркивал Симиренко, отдел плодовых культур должен стать первым в порядке очередности организации.

Лев Михайлович был включен в качестве эксперта в две комиссии, дававших заключение по развитию отдела плодовых культур и по таксационному обследованию садов. Вместе с ним в комиссиях работали его давние коллеги: Н. А. Гроссгейм, В. Л. Симиренко, М. Н. Грюнер, Р. Р. Шредер и др.

Одним из важнейших вопросов, обсуждавшихся на конференции, был вопрос кадров. В стране насчитывалось всего около 220 специ-

алистов в области плодоводства, ягодоводства и специальных естественных наук, но только для ВИПЯХ с сетью зональных станций требовалось 1275 грамотных специалистов. Главным контингентом для системы ВИПЯХ должны были стать плодороды с высшим образованием. Основная нагрузка по приему студентов ложилась на вузы РСФСР (710 человек) и Украины (420), кроме того, студентов должны были набрать в республиках Кавказа (200), Узбекистане (200) и Белоруссии (80). На Украине все надежды возлагались на Уманский (150), Полтавский (150) и Херсонский (120) институты.

Дальнейшая история Всесоюзного института развивалась драматически: он был ликвидирован и перенесен в Козлов (Мичуринск), где с июня 1931 г. существовал Центральный научно-исследовательский институт северного плодоводства ВАХНИЛ. Один из организаторов и научный директор института В. Л. Симиренко был арестован 8 января 1933 г., а в 1938 г. расстрелян.

«Великий перелом» в стране, организованный на рубеже 1920–1930-х гг., вскоре выдвинул на первый план задачу быстрого подъема разоренного сельского хозяйства. С этого времени решительно меняется отношение власти к ученым-аграриям и задачам сельскохозяйственной науки. Мерилом успешности науки стал лозунг «Достижения науки – в массы», а образцом научной аграрной мысли стали практические мероприятия, подобные лысенковской яровизации, обещавшие невиданный рост урожайности. В августе 1931 г. вышло постановление Президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и Наркомата РКИ СССР «О селекции и семеноводстве», которое выдвигало тезис о решительной переделке природы сельскохозяйственных растений. Была поставлена задача в течение двух лет полностью заменить низкоурожайные растения на высокоурожайные, сократить сроки выведения новых сортов с 10–12 лет до 4–5 [15, с. 3]. Как раз из этих утопических идей исходил Лысенко. Выдвижение «народного академика» привело к преследованиям его научных оппонентов, к открытому гонению на генетику как науку. В. Л. Симиренко, не согласный с взглядами своего земляка, стал одной из первых жертв лысенковщины.

Ученые из ближайшего окружения В. Л. Симиренко не могли не чувствовать угрозу для их личной судьбы. Лев Михайлович был одним из сподвижников Владимира Львовича, видимо поэтому он покинул Украину вскоре после его ареста и перебрался в Крым. Вряд ли это спасло бы от ареста, но могло отодвинуть его на некоторое время. С 1934 г. Ро работал в Крымском сельхозинституте. Здесь Лев

Михайлович продолжил селекционную работу, совмещая ее с преподаванием, но статьи об опытах, какие он публиковал на Млеевской станции, уже не появляются. Летом 1938 г. издано его практическое руководство «Плодовый питомник в Крыму» [27]. Уход в практическое плодоводство был закономерным явлением на фоне борьбы со всевозможными «врагами» в области садоводства.

Десятилетие с 1941 г. по 1951 г. в жизни Ро оставляет много вопросов. В 1941 г. Крымский институт был эвакуирован в Кировобад (Гянджу) на базу Азербайджанского сельхозинститута, в 1944 г. вернулся в Крым. Вероятно, что Ро не было среди вернувшихся сотрудников. Его имя всплывает лишь в 1951 г. в связи с присуждением Сталинской премии.

В марте 1951 г. в числе лауреатов премии за 1950 г., получивших награды в области сельского хозяйства, были селекционеры: Ро Лев Михайлович – профессор Ташкентского сельскохозяйственного института, Никоненко Михаил Николаевич – заведующий отделом Млеевской научно-исследовательской станции плодоводства Киевской области, кандидат сельскохозяйственных наук Цехмистренко Петр Ефимович (1907–2001), на тот момент научный сотрудник Сталинградской опытной станции, работавший на Млеевской станции в 1931–1938 гг. Все трое получили премию 2-й степени в размере 100 тыс. рублей за выведение новых высокоценных сортов яблони для Украинской ССР [18, с. 4].

Премия венчала многолетний труд сотрудников Млеевской станции. Основы будущих сортов заложил Л. М. Ро в 1924–1928 гг., под его руководством было создано много гибридных форм. Его работу продолжили Цехмистренко и Никоненко. Благодаря усилиям селекционеров-лауреатов премии после многолетних сортоиспытаний из этого гибридного фонда было выделено и передано в производство 12 сортов яблонь и 1 сорт груши, которые получили широкое распространение в северной и центральной части Украины.

После окончания войны Млеевская станция возобновила активную работу: в 1945 г. передала в стандартный ассортимент УССР 13 новых сортов плодовых и ягодных культур и 72 сеянца в государственное сортоиспытание с целью изучения их свойств в различных почвенно-климатических условиях. В 1949 г. станция рекомендовала 8 перспективных гибридов в стандартный ассортимент УССР и 27 гибридов в государственное сортоиспытание [33, с. 3]. Успехи станции и в целом наметившийся после войны подъем в сельском

хозяйстве привлек внимание к деятелям сельскохозяйственной науки, поэтому и стало возможным награждение бывших сотрудников станции.

Вручение премии в очередной раз изменило жизнь Л. М. Ро – он вернулся в Крымский сельскохозяйственный институт, имея звание профессора, ученую степень доктора биологических наук и статус лауреата престижной премии. Но это нисколько не изменило самого Льва Михайловича. Как отмечали коллеги, его отличало необычайное трудолюбие, настойчивость, большая любовь к своему делу и скромность [12, с. 4]. За все время работы в Крыму с 1934 г. под его руководством было получено свыше 10 тыс. гибридных форм, из которых выделено 380 перспективных сортов яблонь и груш. В 1950-е гг. в учебном хозяйстве Крымского сельхозинститута на площади 25 гектар проводились конкурсные сортоиспытания лучших номеров, выведенных Ро. Конкурсные сортоиспытания проходили и на Мелитопольской опытной станции, в Молдавской ССР и в других местах. В этот период появились новые публикации Ро по вопросам питомников и садов в Крыму [21;26]. Всего он был автором 67 работ, посвященных, в основном, проблемам генетики и селекции плодовых растений.

Лев Михайлович скоропостижно скончался в Киеве 14 сентября 1957 г.

Настоящая статья о Льве Михайловиче Ро является первым опытом реконструкции биографии ученого, поэтому она далека от совершенства. Многих фактов из жизни ученого мы не знаем, не знаем и того, удалось ли ему реализовать все свои творческие планы.

Работа над биографией конкретного ученого позволяет сформулировать некоторые общие методологические проблемы и методические приемы подобного жанра исследования. В истории науки на первый план выступает проблема роли личности в истории, которая является одной из фундаментальных в истории и философии. Одновременно встает вопрос об ученых «второго плана», насколько он вообще правомерен, учитывая, что само понятие является субъективным, поскольку исследователи дают оценку своим современникам и предшественникам, а ученый со «второго плана», как это было с Л. М. Ро, со временем выдвигается на первый план. Без той огромной работы, которую начал – Лев Михайлович на Млеевской станции в 1924–1928 гг., был бы невозможен общий успех по выведению новых сортов. Для понимания успешности отдельного ученого важен не столько общеисторический контекст, сколько состояние научного сообщества в конкретно-историческом временном отрезке, поэтому

необходима реконструкция и тщательное изучение научного окружения любого ученого. Без понимания особенностей коммуникации в научном сообществе некоторые вопросы иногда невозможно объяснить. Поэтому для дальнейшей работы над биографией Л. М. Ро важен поиск личных документов, переписки с коллегами, мемуарной литературы.

Библиографические ссылки

1. **А.Б.** Высшие школы садоводства [Текст] // Плодоводство. – 1897. – № 11. – С. 777–779.
2. Архивная справка Государственного архива Пензенской области № 42-Т от 21 марта 2016 г. (личный архив автора) [Текст].
3. **Баум, О.М.** Обзор действий Пензенского училища садоводства в период пятидесятилетия с 1820 по 1870 г. [Текст] / О.М. Баум. – СПб.: Тип. Товарищества «Обществ. польза», 1870. – II, 106 с.
4. Бобрицкая школа садоводства и огородничества [Текст] // Сб. сведений по сельскохозяйственному образованию. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1911. – Вып. 16. – С. 123.
5. Весь Петербург [Текст]: адрес. и справ. книга Санкт-Петербурга на 1902 г. – [СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1902]. – 932 с.
6. **Волков, А.В.** Садовников готовили в Пензе [Электронный ресурс] / А.В. Волков. – Режим доступа: <http://sura.liblermont.ru/content/files/9%20Volkov.pdf> (дата обращения 30 апреля 2016 г.). – Загл. с экрана.
7. **Граф Головин.** Туркестанская юбилейная сельскохозяйственная научная и промышленная выставка. Краткий обзор [Текст] / Граф Головин // Туркестан. сельское хоз. – 1910. – № 1. – С. 1–32.
8. [Доклад Комиссии для разрешения вопросов по содержанию и оспопрививанию питомцев воспитательных домов, утв. 29 декабря 1862 г.] [Текст]. – СПб.: Б. и., 1865. – 16 с.
9. Извлечение из отчета императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома за 1875 год [Текст]. – СПб.: Б. и., 1876. – 12 с.
10. Извлечение из отчета Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома за 1882 год [Текст] – СПб.: Б. и., 1884. – 66 с.
11. **Каблуков, Ю.** Годы, события, факты в истории Пензенского края (к 350-летию г. Пензы) [Электронный ресурс] / Ю. Каблуков. – Пенза, 2012. – Режим доступа: http://dl.liblermont.ru/DL/Kablukov/godi_sobitiya_fakti.pdf (дата обращения 30 апреля 2016 г.). – Загл. с экрана.
12. Лев Михайлович Ро [Текст]: [Некролог] // Крымская правда. – 1957. – 15 сентября.
13. Отчет Бобрицкой школы садоводства и огородничества 1-го разряда Киевского губернского земства за 1912 год [Текст] / сост. управ. школой О.Н. Соломоновский. – К., 1913. – 86 с.
14. Отчет Полтавского училища садоводства за 1912 год [Текст]. – Полтава, 1913. – II, 132, II с.

15. Постановление Президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и Наркомата РКИ СССР [Текст] // Правда. – 1931. – 3 авг.
16. Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы [Текст] // Там же. – 1946. – 27 янв.
17. Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы [Текст] // Там же. – 1947. – 7 июня.
18. Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы [Текст] // Там же. – 1951. – 16 марта.
19. **Принева, Л. А.** Сады цвели века: история садоводства в России [Текст] / Л. А. Принева. – М.; Воронеж: Кварта, 2005. – 704 с.
20. **Ро, Л. М.** Закладка цветочных почек и их развитие у плодовых деревьев (за годы 1924–1928) [Текст] / Л. М. Ро // Тр. Млеевской садово-огородной опытной станции. – Млеев, 1928. – Вып. 13. – 100 с.
21. **Ро, Л. М.** Закладка, ремонт и восстановление плодового сада [Текст] / Л. М. Ро. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – 46 с.
22. **Ро, Л. М.** Краткое сообщение об экспонатах Полтавского училища садоводства на VIII Петербургской выставке-ярмарке с 29 сентября по 14 октября 1912 года [Текст] / Л.М. Ро. – Полтава: Тип. И. Л. Фришберга, 1912. – 10 с.
23. **Ро, Л. М.** Материалы по изучению влияния опылителей на развитие плодов и семян у опыляемых сортов (за годы 1924–1928) [Текст] / Л. М. Ро // Тр. Млеевской садово-огородной опытной станции. – Млеев, 1929. – Вып. 23. – 245 [6] с.
24. **Ро, Л. М.** Об организации питомников на вновь прикупленном участке [Текст] / Л. М. Ро // Отчет Полтавского училища садоводства за 1912 год. – Полтава, 1913. – С. 98–102.
25. **Ро, Л. М.** Перекрестное опыление и самоопыление у различных плодовых деревьев [Текст] / Л. М. Ро // Тр. Млеевской садово-огородной опытной станции. – Млеев, 1929. – Вып. 15. – 98 с.
26. **Ро, Л. М.** Плодовый питомник (Практическое руководство) [Текст] / Л. М. Ро. – Симферополь: Крымиздат, 1953. – 88 с.
27. **Ро, Л. М.** Плодовый питомник в Крыму. Практическое руководство [Текст] / Л. М. Ро. – Симферополь: Гос. изд-во Крым. АССР, 1938. – 78 с.
28. **Ро, Л. М.** Плодородие фруктовых деревьев, его физиологические причины и увеличение его искусственными мерами. По В. Пеннике [Текст] / Л. М. Ро; сост. Л.М. Ро, преп. Полтав. училища садоводства. – СПб.: А.Ф. Девриен, 1913. – 120 с.
29. **Ро, Л. М.** Программа отдела пловодства Млеевской опытной станции [Текст] / Л. М. Ро // Тр. Млеевской садово-огородной опытной станции. – Млеев, 1928. – Вып. 6. – 11 с.
30. **Ро, Л. М.** Прорастаемость пыльцы различных плодовых деревьев в связи с ее фертильностью (за годы 1925–1928) [Текст] / Л. М. Ро // Там же. – 1929. – Вып. 14. – Млеев, 1929. – 82 с.

31. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 398 «Департамент земледелия Министерства земледелия».

32. Руководство к оценке и учету доходности культуры плодовых деревьев и ягодных кустарников по д-ру Криту и Е. Юнге [Текст] / сост. Л.М. Ро; под ред. и с прим. В.В. Пашкевича. – СПб.: А. Ф. Девриен, 1911. – VI. – 105 с.

33. **Сидоренко, П.** Предисловие [Текст] / П. Сидоренко // Млеевская научно-исслед. станция пловодства. Науч. тр. – К.; Х., 1950. – Вып. 51. – С. 3–4.

34. **Симиренко, В.Л.** Общий отчет по Млеевской садово-огородной опытной станции за годы 1921–1927 [Текст] / В. Л. Симиренко // Тр. Млеевской садово-огородной опытной станции. – Млеев, 1928. – Вып. 1. – 28 с.

35. Совещание по опытному сельскохозяйственному делу в Туркестанском крае [Текст] // Туркестан. сельское хоз-во. – 1909. – № 12. – С. 930–936.

36. Труды первой конференции Всесоюзного исследовательского института плодового и ягодного хозяйства, состоявшийся 25–30 декабря 1930 г. [Текст] / Тр. Всесоюз. исслед. ин-та плодового и ягодного хозяйства. – К.: Черкасская гос. тип., 1931. – Вып. 1. – 294 с.

37. Українська радянська енциклопедія [Текст]. – 2-ге вид. – К.: Голов. ред. УРЕ, 1983. – Т. 9. – 558 с.

38. Устав Полтавского низшего училища садоводства Полтавского губернского земства [утв. 19 мая 1912 г.] [Текст]. – 30 с.

39. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8 «Петроград. Дом защиты детей».

40. **Шардер, Т.А.** Леттер Федор (Фридрих) [Текст] / Т. А. Шардер // Немцы России: энциклопедия. – М.: «ЭРН», 2004. – Т. 2: К–О. – С. 320–321.

41. **Шредер, Р.Р.** Участие Опытной станции на выставке в Петербурге в 1910 году [Текст] / Р. Р. Шредер // Изв. Туркестан. с.-х. опыт. станции. – 1911. – Вып. 2. – С. 133–138.

42. **Эндер, В.** Эдуард Людвигович Регель [Текст] / В. Эндер // Науч. садоводство. – 1915. – Вып. 1. – С. 3–8.

Надійшла до редколегії 05.04.2016